

После того как Фэн Ру разбушевалась, используя тело Тан Лан, произошло много всякого дерьма. Однако, понаблюдав за суматохой, Цзян Ли выскользнул из зала. Его не было с другими парнями. Они были слишком увлечены забавным зрелищем, чтобы заметить его уход.

"Мама, я буду там". Когда он шел по дороге, после поворота он позвонил маме Хэ. Его тело очень устало, но он не мог избавиться от желания узнать, как поживает его семья.

"Я неподалеку, мама. Перед парком напротив онкологического центра есть ряд киосков с едой, верно? Хочешь, я принесу тебе что-нибудь? Может быть, кальмары или острую лапшу?... Хаха, без проблем... Не волнуйся за меня. В любом случае, я буду там через некоторое время, и вы увидите, насколько хорошо я себя чувствую... Ладно... Увидимся там".

Время было 10:12 вечера, когда он добрался до места с пластиковой коробкой в руках. Цзян Ли вытер пот со лба. Ночь была холодной, а идти было не очень далеко, так как ресторан находился всего в двухстах метрах. Но поскольку его тело, а точнее остатки души оригинала, так сильно не любили больницы, он устал морально. Борьба с назойливым желанием бежать в противоположную сторону всё это время была довольно тяжелым испытанием.

"Ты здесь, сынок". Улыбающееся лицо матери Хэ встретило его, когда он вошел в отдельную комнату. Она была единственной, кто там был, поэтому он спросил: "А где это отродье Хэ Сонг? Он здесь?"

"Не здесь. Приближается выпускной экзамен. Думаю, ему будет легче сосредоточиться в собственной комнате, поэтому я попросила его вернуться к нам домой. В любом случае, там будет лучше, чем здесь. То, что не видят глаза - не печалит сердце. Не нужно будет отвлекаться".

Он кивнул, заняв руки расстановкой купленной еды на маленьком круглом столике. "Начинай есть, это вечерняя закуска".

Мать посмотрела на чашку лапши и палочки для еды, которые он передал ей, и улыбнулась. "Спасибо, сынок. Время как раз подходящее, я чувствую себя довольно голодной. Тебе дали лишнюю пару палочек? Было бы здорово, если бы мы могли разделить это".

"Никаких дополнительных. Но я уже наелся, так что не стоит обо мне беспокоиться. Прежде чем идти сюда, я и мои приятели поели на улице, чтобы отпраздновать".

"Понятно. Тогда это хорошо. Кстати, как твоя учеба..."

Женщина явно устала от того, что ей пришлось весь день сопровождать и ухаживать за лежачим отцом, но Цзян Ли не видел чтобы она жаловалась. В течение часа они только и говорили об учёбе. Она была в восторге от того, что он стал частью настоящей музыкальной группы, но все же напомнила ему, чтобы он не пренебрегал учебой.

Для нее важнее всего было будущее ее сыновей. Скорее всего, именно по этой причине она никогда не говорила о состоянии отца Хэ. Она была благодарна, что её сыновья были здесь только тогда, когда пожилой человек был в хорошем настроении или спал. В ее понимании, неведение было блаженством. Она и не подозревала, что именно она не знала, что ее старший сын может легко усвоить любую информацию одним движением пальца.

'Я только в последний момент успел прояснить все, что касается меня и Тан Лан'.

вздыхнул Цзян Ли, выходя из больницы. Эта мать была очень доброй душой, очень стойкой и

нежной, несмотря на то что каждый день ее беспокоили мысли о муже. Это была одна из причин, по которой он ненавидел Тан Лан, которая лгала ей по глупой причине. Хотя, на самом деле, даже если убрать эту причину, он всё равно не будет сожалеть о том, что он сделал с Тан Лан.

'Завтра главная героиня узнает, что происходит когда я злой. Когда наступит завтрашний день, Тан Лан проснется в мире, который теперь знает все, а именно то, как она писала свои романы. Как она будет смотреть всем в глаза после этого? Насколько высок шанс, что она сдастся и признается? Осмелится ли она вообще в чем-то признаться?

Ответ? Скорее всего, нет. В конце концов, она была исполнительницей главной женской роли, привыкшей к тому, что ее боготворят и что все работает в ее пользу. Зачем ей делать что-то, что заколотит ее репутацию и социальную жизнь в гроб? Разве тогда Гу Фэн не стал бы ее презирать?

Всегда легко похоронить прошлое, но, чтобы держать его при себе требуется много мужества. Эта старая поговорка безумна, но она очень правдивая".

"Хм?"

Мысли Цзян Ли внезапно прервались, когда он подошел к входу в центр. И нет, это не потому, что он увидел там своего любимого призрака Фэн Ру.

Злодейка по-прежнему сеяла хаос в ресторане. Она обнаружила, что отпустила одного из главных виновников того, что Ян Сиси, которой она "помогла" раньше, впала в депрессию. На этот раз ее гнев не мог быть выражен словами. Пока она не добьется того, что Тан Лан будут все ненавидеть, а потом и преследовать эти люди с высоким положением.

Несколько человек входили и выходили из двери. Цзян Ли уже собирался выйти, когда худая бледная и почти полупрозрачная рука остановила его. Его шаги приостановились, глаза повернулись налево и увидели знакомую изящную фигуру, стоящую там с его курткой в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1677214>